

АО «Челябоблкоммунэнерго»

454084, Челябинская область, город Челябинск,

ул. Кожзаводская, д. 2а, каб. 62

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ № 2/2020

О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЙ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТ

ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

24 марта 2020 года г. Челябинск

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России) рассмотрено заявление ИП Оньковой Н.Ю., являющейся собственником нежилых помещений, расположенных в многоквартирных жилых домах, на действия АО «Челябоблкоммунэнерго» по вопросу начисления платы за услуги теплоснабжения не исходя из показаний приборов учета, установленных в нежилых помещениях.

Согласно заявлению между ИП Оньковой Н.Ю. и АО «Челябоблкоммунэнерго» заключен договор теплоснабжения от 22.04.2013 № 690.

На основании указанного договора Теплоснабжающая организация обязуется поставлять тепловую энергию на объекты Потребителя - нежилое помещение по адресу: Челябинская область, г. Копейск, ул. Кожевникова, д. 4 (далее – помещение по ул. Кожевникова) и нежилое помещение, расположенное по адресу: Челябинская область, г. Копейск, пр. Славы, д. 5А (далее – помещение по пр. Славы).

По условиям заключенного договора, в том числе на основании пункта 4.1 договора учет отпускаемой тепловой энергии для нужд отопления и горячего водоснабжения производится по приборам коммерческого коллективного (общедомового) узла учета, установленного на границе балансовой принадлежности и допущенного в установленном порядке к эксплуатации. Показания приборов учета принимаются к расчету после подписания акта допуска в эксплуатацию узла учета и утверждения его руководителем ТСО.

Согласно пункту 4.7 договора при наличии коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии в МКД, в котором находится нежилое помещение потребителя, объем тепловой энергии на отопление определяется, исходя из объема тепловой энергии по показаниям прибора учета, который за вычетом объема тепловой энергии, использованной на горячее водоснабжение всех помещений МКД, распределяется пропорционально площади нежилого помещения потребителя к общей площади всех помещений в МКД с учетом показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии на отопление, установленных в жилых помещениях МКД.

Таким образом, сторонами указанного договора теплоснабжения определен порядок учета потребленного ресурса, а именно количество потребленного

теплового ресурса определяется на основании показаний приборов учета потребителя, установленных в точке поставки заявителя.

Вместе с тем, согласно заявлению, АО «Челябоблкоммунэнерго» расчет платы производило расчетным способом, не учитывающим фактическое потребление тепловой энергии.

Согласно позиции заявителя расчет платы за услуги теплоснабжения не изменился, показания приборов учета тепла не принимаются АО «Челябоблкоммунэнерго».

Согласно материалам заявления помещения ИП Оньковой Н.Ю. оборудованы ОПУ тепловой энергии, что подтверждается актами допуска узла учета тепловой энергии в эксплуатацию от 27.06.2017, 11.09.2017 и 18.01.2019.

АО «Челябоблкоммунэнерго» производило расчет размера платы за отопление и горячее водоснабжение при наличии общедомового прибора учета тепловой энергии исходя из ежемесячных показаний общедомовых приборов учета (в отопительный период) в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам пользователей помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее – Правила № 354) по формуле 3, в соответствии с которой размер платы определен за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, а также по формуле 3(1), в соответствии с которой размер платы за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета тепловой энергии.

Изучив имеющиеся материалы, Челябинское УФАС России приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе, навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определённого товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам (статья 5 Закона о защите конкуренции).

Доминирующим в силу законодательства признается также положение хозяйствующего субъекта, являющегося субъектом естественной монополии на товарном рынке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» к сферам деятельности субъектов естественных монополий относятся услуги по передаче тепловой энергии.

АО «Челябоблкоммунэнерго» является субъектом естественной монополии и занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче тепловой энергии на территории г. Челябинска.

Таким образом, АО «Челябоблкоммунэнерго» в силу своего доминирующего положения на рынке обязано соблюдать запреты, установленные в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

1. Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении). В пунктах 7, 8 статьи 15 Закона о теплоснабжении указано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора. По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии (пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в статье 19 Закона о теплоснабжении, а также в статье 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении).

Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному на их измерении приборами учета. Расчетные способы допускаются как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833).

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (пункт 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении, постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя»). В соответствии с пунктом 3 Правил коммерческого учета тепловой энергии коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя расчетным путем допускается в случаях: а) отсутствие в точках учета приборов учета; б) неисправность прибора учета; в) нарушение установленных договором сроков представления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется с помощью приборов учета, которые устанавливаются в точке учета, расположенной на границе балансовой принадлежности, если договором теплоснабжения, договором поставки тепловой энергии (мощности), теплоносителя или договором оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя не определена иная точка учета (пункт 5 Правил № 1034).

Учитывая, что нежилые помещения заявителя расположены в многоквартирном жилом доме, то к правоотношениям сторон применяются положения Жилищного кодекса Российской Федерации, а также Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354).

Расчет платы за оказание услуг теплоснабжения, в том числе в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению определяется в соответствии с Правилами № 354.

В соответствии с пунктом 22 Приложения № 2 Правил № 354 размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную за расчетный период в i -м жилом помещении (квартире) или нежилом помещении в многоквартирном доме, согласно пункту 54 Правил определяется по формуле 20 Приложения № 2, исходя из утвержденного в соответствии с законодательством Российской Федерации уполномоченным органом норматива расхода коммунального ресурса на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 46-П специфика многоквартирного дома как целостной строительной системы, в которой каждое жилое или нежилое помещение представляет собой лишь некоторую часть объема здания, имеющую общие ограждающие конструкции с иными помещениями, обуславливает, по общему правилу, невозможность отказа собственников и пользователей отдельных помещений в многоквартирном доме от коммунальной услуги по отоплению и тем самым - невозможность полного исключения расходов на оплату используемой для обогрева дома тепловой энергии; соответственно, обязанность по внесению платы за коммунальную услугу по отоплению конкретного помещения не связывается с самим по себе фактом непосредственного использования этого помещения собственником или пользователем.

При этом, согласно выводам Конституционного Суда РФ, изложенным в

Постановлении от 20.12.2018 № 46-П, основным принципом учета потребленного коммунального ресурса является учет показаний прибора учета и только вследствие отсутствия приборов учета применяется расчетный способ определения количества энергетических ресурсов.

Согласно выводам судов, в том числе по делу А76-41195/2017, пункту 1 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пунктам 5, 31 Правил № 1034 потребитель обязан оплатить то количество энергии, которое реально потребил, а количество должно определяться по показаниям прибора учета. В случае отсутствия в точках учета приборов учета, неисправности прибора учета, нарушения установленных договором сроков представления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя, коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя определяется расчетным путем.

Следовательно, объем потребленного ресурса в отношениях, сложившихся между АО «Челябоблкоммунэнерго» и ИП Оньковой Н.Ю. должен определяться на основании показаний приборов учета, отражающих фактическое потребление заявителем тепловой энергии.

1. Согласно пункту 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Исходя из выводов судебной практики под навязыванием контрагенту условий договора, невыгодных для него, понимается такое поведение хозяйствующего субъекта, при котором ущемляются права контрагента либо он вынужден вступать в правоотношения на невыгодных для себя условиях.

При этом, категория «невыгодность» может быть оценена исключительно исходя из экономического эффекта для потребителя, который повлечет согласие на предложенные доминантом условия.

Кроме того, под навязыванием невыгодных контрагенту условий договора следует понимать направление занимающей доминирующее положение организацией договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно контрагентом оспариваются. Однако данная организация отказывается или

уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента. Именно настаивание организации, занимающей доминирующее положение, на предложенных ею условиях договора является злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания невыгодных или дискриминационных условий договора для абонента.

Согласно заявлению ИП Оньковой Н.Ю. в период с 01.06.2017 по 30.06.2019 была начислена плата в размере 51 307 рублей 48 копейки, в период с 29.11.2018 по 19.11.2019 – в размере 3 112 рублей 42 копейки.

В соответствии с материалами заявления между расчетом платы по приборам учета заявителя и расчетом по нормативу потребления имеется значительная разница, что является невыгодным для потребителя.

Согласно решению Арбитражного суда Челябинской области по делу №А76-24161/2018 установлено, что расчет размера платы за отопление и горячее водоснабжение помещений ИП Оньковой Н.Ю. со стороны АО «Челябоблкоммунэнерго» за период с 01.01.2019 по 30.06.2019 произведен неверно, поскольку примененная в справочном расчете формула предусмотрена для случаев, когда МКД оборудованы ОПУ тепловой энергии и в котором хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы ИПУ тепловой энергии, тогда как в рассматриваемом случае все помещения МКД были оборудованы ИПУ и доказательств обратного не представлено.

Расчет размера платы за отопление и горячее водоснабжение помещений ИП Оньковой Н.Ю. должен был быть произведен по формуле 3(3) Правил № 354.

Судом произведен расчет платы за отопление и горячее водоснабжение помещений ИП Оньковой Н.Ю. за период с 29.11.2018 по 19.11.2019.

Согласно решению Арбитражного суда Челябинской области по делу №А76-24161/2018 на стороне АО «Челябоблкоммунэнерго» имеется неосновательное обогащение на сумму 51 307 рублей 48 копеек.

В соответствии со статьями 8, 307 ГК РФ обязательства возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности, в том числе из договоров и иных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 548 ГК РФ правила, предусмотренные статьями 539-547 ГК РФ, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления.

В соответствии со статьями 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями

закона, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

В соответствии со статьей 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми нормами или соглашением сторон.

Челябинское УФАС России отмечает, что в договоре, заключенном между АО «Челябоблкоммунэнерго» и заявителем, прямо предусмотрено, что учет отпускаемой тепловой энергии для нужд отопления (вентиляции) и ГВС производится по приборам коммерческого узла учета, установленным Абонентом на границе эксплуатационной ответственности в соответствии с Правилами учета тепловой энергии и теплоносителя.

Вместе с тем, АО «Челябоблкоммунэнерго» в нарушение норм действующего законодательства, условий заключенного договора, не начисляло плату за услуги теплоснабжения на основании показаний приборов учета тепловой энергии, то есть навязывало иной порядок расчета за услуги теплоснабжения.

При этом, доказательством навязывания АО «Челябоблкоммунэнерго» является фактический расчет платы за услуги теплоснабжения на основании данных о нормативе потребления.

Препятствий неопределимой силы для начисления платы за услуги теплоснабжения ИП Оньковой Н.Ю. на основании фактических показаний приборов учета тепловой энергии не представлено.

Материалами заявления установлено, что актами ввода в эксплуатацию узла учета тепловой энергии потребителя в помещении по пр. Славы от 11.09.2017 и 18.01.2019 и в помещении по ул. Кожевникова от 27.06.2017 приборы учета заявителя введены в эксплуатацию сотрудниками АО «Челябоблкоммунэнерго».

Вина АО «Челябоблкоммунэнерго» выражается в том, что у общества имелась возможность начислять плату за услуги теплоснабжения для нежилых помещений ИП Оньковой Н.Ю. на основании показаний приборов учета тепловой энергии, однако АО «Челябоблкоммунэнерго» начисляло и выставляло плату за услуги теплоснабжения заявителю на основании данных о нормативе потребления, направленность указанных действий свидетельствует о намеренном совершении противоправных действий.

Следовательно, АО «Челябоблкоммунэнерго», используя свою рыночную власть, совершает действия, которые привели к негативным последствиям для конкуренции и непосредственному причинению ущерба потребителю, а именно несение расходов на оплату не потребленной тепловой энергии.

Таким образом, действия АО «Челябоблкоммунэнерго» по навязыванию условий договора невыгодных для ИП Оньковой Н.Ю. в части расчета платы за услуги теплоснабжения, содержат признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

4. В связи с наличием в действиях АО «Челябоблкоммунэнерго» признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренных пунктом 3

части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, Челябинское УФАС России на основании статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждает АО «Челябоблкоммунэнерго» о необходимости прекращения указанных действий, а именно:

1) с момента получения предупреждения антимонопольного органа прекратить навязывать невыгодные условия договора, выразившиеся в начислении и выставлении платы за услуги теплоснабжения ИП Оньковой Н.Ю. методом, учитывающим данные тепловых нагрузок и не учитывающим количество фактически потребленной тепловой энергии потребителями;

2) осуществлять расчет платы за услуги теплоснабжения, предоставляющиеся АО «Челябоблкоммунэнерго» в адрес ИП Оньковой Н.Ю. на основании показаний приборов учета тепловой энергии с момента введения указанных приборов учета в эксплуатацию (27.06.2017, 11.09.2017, 18.01.2019) при условии поступления в адрес АО «Челябоблкоммунэнерго» соответствующих заявлений ИП Оньковой Н.Ю. о перерасчете платы за услуги теплоснабжения и при передаче в адрес АО «Челябоблкоммунэнерго» показаний приборов учета.

О выполнении настоящего предупреждения сообщить в Челябинское УФАС России в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения, с приложением подтверждающих документов.

В соответствии с частью 5 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении.

Согласно части 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

Частью 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции установлено, что в случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган обязан принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для выполнения предупреждения.

Руководитель <...>